

Доклады Академии наук СССР
1967. Том 173, № 1

УДК 550.93:552.11

ГЕОЛОГИЯ

Г. П. БАГДАСАРЯН, В. И. ЛЕБЕДИНСКИЙ

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АБСОЛЮТНОМ ВОЗРАСТЕ
МАГМАТИЧЕСКИХ ПОРОД ГОРНОГО КРЫМА**

(Представлено академиком А. В. Пейве 25 XI 1966)

Геологическими исследованиями последнего десятилетия в Горном Крыму, выполненных В. И. Лебединским и другими, установлена довольно широкая возрастная гамма эфузивных и интрузивных пород, охватывающая обширный отрезок геологического времени от верхнего триаса до альб (1-7). Выделяются следующие этапы в развитии магматизма Крыма.

1. Верхнетриасовый этап. Наиболее древний, представлен вулканогенной толщой в районе сел. Петропавловка-Украинка (5) и доскладчательными пластовыми интрузиями, залегающими в верхнетриасовых — нижнеюрских породах таврической серии (2). Силлы одновозрастны с вмещающими породами.

2. Нижнеюрский этап. В нижнеюрское время были сформированы вулканогенные толщи в окрестностях с. Лозовое и на Бодрак-Альминском междуречье (6), а также часть пластовых интрузивных тел (2).

3. Байосский этап. Вулканогенные толщи байосского возраста известны во многих местах Горного Крыма. Наиболее полно они представлены в вулканической группе Карадаг (4, 7) и в долинах рек Альма и Бодрак (4).

4. Интрузивные проявления нижне-среднеюрского возраста. Представлены куполовидными интрузиями основного и кислого состава, залегающими в пределах Южшережного антиклинального поднятия (1). Их возраст определяется с меньшей четкостью, чем возраст вулканогенных толщ. Массивы габбро-диабазов прорывают осадочные породы таврической серии, а обломки габбро-диабазов встречены в байосских пирокластах на Карадаге и Меласе. Таким образом, возраст основных интрузивных массивов заключен в интервале от нижней юры до конца байоса.

5. Альбский этап. Пирокластическая толща альбского возраста особенно четко проявлена в окрестностях Балаклавы (3).

Таковы современные представления о возрастных границах проявлений магматизма в Горном Крыму. Гораздо меньше данных относительно их абсолютной датировки. Объясняется это не только известной новизной радиогеологического метода определения абсолютного возраста, начавшего широко применяться только в последние годы, но и тем, что крымские изверженные породы являются весьма «трудным объектом» для калий-аргонового метода. Дело в том, что в магматических породах Крыма, формировавшихся в основном в доинверсионный этап развития Крымской геосинклинали, почти не представлены породообразующие калиевые минералы — биотит и калиевый шпат (в прошлом за последний иногда ошибочно принимали чистый прозрачный альбит). Поэтому для определения абсолютного возраста в этих условиях практически отпадает использование существенно калиевых минералов, и исследователю приходится довольствоваться валовыми пробами горных пород.

Известные данные об абсолютном возрасте мезозойских магматических пород Крыма по существу исчерпываются сведениями в двух статьях

Л. В. Фирсона. Базируются они на результатах определения абсолютного возраста изверженных проб по валовым пробам калий-argonовым методом. Первая статья (8) основана на ограниченном каменном материале, причем масс-спектрометрический контроль чистоты радиогенного аргона не производился. Во второй статье (9) приведен абсолютный возраст ряда разновозрастных по геологическим данным изверженных пород из сборов В. И. Лебединского, и на этой основе сделан вывод, что магматическая деятельность в Крыму ограничена возрастными рамками байоса.

Этот вывод находится в явном противоречии с геологическими данными. Поэтому, по нашей просьбе, Н. Н. Макаровым был собран новый материал для определения абсолютного возраста. Радиогеологические анализы выполнены в лаборатории Института геологических наук Академии наук АрмССР (руководитель Г. П. Багдасарян). Содержание калия в пробах определяли М. Х. Гукасян и Д. Г. Мкртчян перхлоратным ускоренным методом, разработанным в Лаборатории геологии докембия АН СССР под руководством Э. К. Герлинга. Навески брались квартированием из проб, предназначенных для выделения аргона. Вероятная погрешность в определении калия данным методом при его содержании в пробе от 1 до 10, как известно превышает 1—2% (10).

Абсолютный возраст проб определялся калий-аргоновым методом по породе (валовой пробе), что обусловлено или совершенным отсутствием слюды в пробах, или наличием ее в виде незначительной примеси, практически не поддающейся выделению в мономинеральную фракцию. Однако проведенное Г. П. Багдасаряном и др. (11) на материале ряда мезо-кайнозойских пород Армении сравнительное изучение результатов определения абсолютного возраста по породе и отобранный из той же породы слюде показало близкое их сходство, причем значение по слюде не превышает данные, полученные по валовой пробе, более чем на 5—10%.

Навески исследуемых проб весом до 25 г плавились в кварцевых трубках с 4-часовой выдержкой при 1250° с двумя заборами аргона на активированный уголь. Содержание радиогенного аргона в пробах определялось объемным методом на приборах Хлопина — Герлинга; очистка аргона от посторонних газов проводилась по методу, применяемому в лаборатории Э. К. Герлинга. Количество очищенного аргона измерялось манометром Мак-Леода. Погрешность в объемном определении аргона не превышала 2—2,5%. Содержание воздушного аргона в общем измеренном количестве аргона определялось на масс-спектрометре МС-2М двулучевым методом измерений изотопных отношений $\text{Ar}^{40}/\text{Ar}^{36}$ исследуемой пробы и эталона. Фон прибора на 40-м изотопе составлял 150—200 мв, а на 36-м изотопе 163 мв; минимальный измеряемый пик Ar^{40} 65 мв. Таким образом, фон прибора на 40-м изотопе составляет всего 0,25—0,30% от измеряемого пика аргона. Суммарная погрешность в определении абсолютного возраста не превышает 7—10%.

Следует отметить, что во избежание возможных случайных и методического характера ошибок и получения надежных результатов, как правило, вся серия определений, начиная от химического анализа калия и кончая изотопным масс-спектрометрическим анализом аргона по каждой пробе, выполнялась дважды, независимо одна от другой, на разных пробах разными аналитиками. В экспериментальной части работы принимали участие Р. Х. Гукасян, Р. С. Мкртчян, Э. А. Саркисян и Л. М. Хачатуян.

В основу вычисления возраста принятые следующие константы распада K^{40} , рекомендованные Комиссией по определению абсолютного возраста геологических формаций Отделения науки о земле АН СССР: $\lambda_K = 0,557 \cdot 10^{-10}$ лет $^{-1}$, $\lambda_B = 4,72 \cdot 10^{-10}$ лет $^{-1}$.

В табл. 1 приводятся результаты определения абсолютного возраста исследованных образцов горных пород Крыма.

Оценивая возрастное положение различных магматических проявлений Горного Крыма, мы исходим из геохронологической шкалы в абсолютном

летоисчислении по данным лабораторий СССР на апрель 1964 г. (12). В соответствии с ней граница раннеюрской эпохи имеет возраст 195 ± 5 млн лет, верхняя граница позднеюрской эпохи 137 ± 5 млн лет, а возраст рубежа байос — бат 165 ± 5 млн лет.

Отсутствие радиогеологических данных по возрасту рубежей между отдельными эпохами юрского периода не позволяет провести с полной убедительностью корреляцию полученных значений абсолютного возраста с

Таблица 1

Абсолютный возраст некоторых магматических пород Горного Крыма

№ образца	Минерал, порода	Место взятия	К, %	K_{40}	$\text{Ar}_{\text{рад}} \cdot 10^{-6} \text{ Г/Г}$	$\text{Ar}^{40} \cdot 10^{-6} \text{ см}^3/\text{Г}$	$\text{Ar}^{40} \cdot 10^{-6} \text{ Г/Г}$	$\text{Ar}^{40} \cdot 10^{-3} \text{ Г/Г}$	$K_{40} \cdot 10^{-3}$	Возраст, млн лет
				10^{-6} Г/Г	%	$10^{-6} \text{ см}^3/\text{Г}$	10^{-3} Г/Г	10^{-3}	10^{-3}	
380 ^г	Спилит	с. Лозовое, Ферсмановский карьер	0,11 0,11 0,11	0,134 0,134 0,134	6,5 16,3 9,0	0,79 0,72 0,76	1,42 1,30 1,36	10,60 9,70 10,10	184 169 176	{ 176 ± 5
380 ^в	Габбро-диабаз мелкозернистый	7 км вверх по течению р. Бодрак от с. Трудолюбовки	0,45 0,45	0,55 0,55	37,7 57,3	3,01 3,07	5,38 5,49	9,77 10,0	170 175	{ 173 ± 2
380 ^г	Плагиогранит-порфир	Гора Кастель, окрестности Алушты	0,67 0,67	0,82 0,82	30,0 46,2	4,67 4,32	8,37 7,70	10,2 9,42	177 164	{ 170 ± 6
380 ^а	Габбро-диабаз среднезернистый	Гора Урага, окрестности Алушты	0,62 0,62	0,76 0,76	32,6 18,9	3,96 3,84	7,09 6,87	9,40 9,03	164 159	{ 162 ± 2
380 ^д	Спилит	с. Петропавловка, поток в вулканогенном тольще	0,95 0,95	1,16 1,16	63,6 52,9	6,44 6,15	11,52 11,00	9,93 9,50	171 163	{ 167 ± 4
380 ^ж	Вулканическое стекло	Святая гора, горная группа Карадаг	0,81 0,81	0,99 0,99	7,5 6,5	0,72 0,52	1,30 0,94	1,31 0,95	23 17	{ 20 ± 3

соответствующими отделами и ярусами юры. Если, однако, учесть принятый в указанной шкале возрастной рубеж байос — бат в 165 ± 5 млн лет и признанную в относительной геохронологии сравнительно большую протяженность нижней и верхней юры по отношению к доттеру, можно не с большой погрешностью допустить начало и конец эпох юрского периода: ранней 195—175 млн лет, средней 175—160 млн лет и поздней 160—137 млн лет.

Как видно из табл. 1, хронологическое положение магматических проявлений не укладывается в узкие возрастные рамки байосского века; возраст исследованных магматических тел заключен в пределах от верхов нижнеюрской эпохи примерно до рубежа байос — бат.

Наиболее древние магматические породы имеют возраст 176 и 173 млн лет, они слагают соответственно поток спилитовой лавы у с. Лозовое, по геологическим данным нижнеюрского возраста (6), и пластовую интрузию габбро-диабаза в флишне таврической серии, возраст которой, по геологическим данным, определен как верхнетриасовый — нижнеюрский (2). К средненеюрской эпохе принадлежат плагиогранит-порфир горы Кастель, слагающий интрузивное куполовидное тело с возрастом 170 млн лет, и габбро-диабаз горы Урага, образующий интрузивное куполовидное тело с возрастом 162 млн лет. Радиогеологический возраст указанных выше четырех образцов магматических пород, при некотором несходении обр. № 2, находится в достаточном соответствии с геологическими данными.

Абсолютный возраст остальных двух образцов магматических пород не совпадает с геологическим и наводит на размышления. Поток спилита у с. Петропавловки входит в разрез верхнетриасовой части таврической свиты, но абсолютный возраст этой породы 167 млн лет. Вулканическое стекло андезитового состава образует линзы в трассах вулканической группы Карадаг байосского времени. Но абсолютный возраст вулканического стекла определен в 20 млн лет, что отвечает нижнему миоцену. В обоих случаях радиогеологические данные «омоложают» возраст, особенно вулканического стекла. Учитывая, что «омоложение» возраста в нашем случае не единично и что оно отмечалось Л. В. Фирсовым (9), нужно считать, что

это явление не случайно и не связано с неточностями калий-argonового метода.

«Омоложение» возраста некоторых магматических пород Крыма, скорее всего, следует связывать с разломами, рассекавшими магматические тела, нередко неоднократно и в разное время, и проникновением по ним низкотемпературных гидротермальных растворов. Особенностью интенсивна минерализация на Карадаге, где как раз и находится сильнейшее всего омоложенное вулканическое стекло.

Институт геологии
Академии наук АрмССР

Поступило
7 X 1966

Институт минеральных ресурсов
Симферополь

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. И. Лебединский, В кн. Литология и генезис таврической формации Крыма, Харьков, 1961. ² В. И. Лебединский, Изв. АН СССР, сер. геол., № 4 (1962). ³ В. И. Лебединский, Т. И. Добровольская, ДАН, 136, № 4 (1961). ⁴ В. И. Лебединский, Н. Н. Макаров, Вулканизм Горного Крыма, Киев, 1962. ⁵ В. И. Лебединский, А. И. Шалимов, ДАН, 132, № 2 (1960). ⁶ В. И. Лебединский, А. И. Шалимов, ДАН, 140, № 1 (1961). ⁷ В. И. Лебединский, А. И. Шалимов, Геол. журн. АН УССР, № 3 (1960). ⁸ Л. В. Фирсов. Изв. Высп. учебн. завед., геол. и разведка, № 8 (1960). ⁹ Л. В. Фирсов. Изв. АН СССР, сер. геол., № 4 (1963). ¹⁰ Ю. А. Щеколиков, И. И. Матвеева, С. С. Яковлева, В сборн. Абсолютный возраст геологических формаций, Докл. советских геологов на XXII сессии Международн. геол. конгр., М., 1964. ¹¹ Г. П. Багдасарян, Р. Х. Гукасян и др., В сборн. Тр. XIII сессии по определению абсолют. возраста геол. формаций, М., 1966. ¹² Геохронологическая шкала в абсолютном летоисчислении по данным лабораторий СССР на апрель 1964 г. с учетом зарубежных данных. Международн. геол. конгр., XXII сессия. Докл. сов. геологов, «Наука», 1964.